

Наступила тишина.

Фан Чаочжоу начал чувствовать себя виноватым с того момента, как увидел посетителя, но что касается того, в чем он чувствовал себя виноватым, он не мог понять. Само собой разумеется, что ему нечего стыдиться, но меч на его голове, кажется, говорит ему, что он недалеко от смерти, если он снова спровоцирует молодого человека снаружи кареты.

Он тихо выдохнул, пытаясь протянуть руку и оттащить Сун Ляньи, который все еще сосал его кровь, но Сун Ляньи не знал, был ли он сбит с толку или полностью контролировался марионеткой. Когда Фан Чаочжоу потянул его, его руки на шее Фан Чаочжоу сжались сильнее, и даже его горло издало низкий рык, как у маленького зверька, как бы предупреждая Фан Чаочжоу не прерывать кровососание.

Фан Чаочжоу в этот раз не собирался обращать внимания на предупреждение Сун Ляньи. Он силой оттащил человека, положил его на сиденье рядом с собой, а затем приготовился встать.

Но сразу после движения меч над его головой внезапно переместился, и в следующее мгновение он был пригвожден между его ног.

Фан Чаочжоу: "....."

Он не осмеливался пошевелиться, поэтому мог только наблюдать, как молодой человек снаружи кареты садится в карету.

Когда Ху Сян увидел, как незнакомец садится в машину, он был ошеломлен внешним видом собеседника, а затем сказал: "Этот молодой человек, вы..."

Прежде чем слова были закончены, человек уже был зафиксирован, и он даже не мог издать ни звука.

Молодой человек в Сюэи даже не взглянул на Ху Сяна. Он шел впереди Фан Чаочжоу. Фэн Юнь взглянул на кровоточащую рану Фан Чаочжоу, прежде чем бросить взгляд на Сун Ляньи, которая все еще беспокойно карабкалась на Фан Чаочжоу. .

Настроение в глазах Фэна стало холоднее, и он протянул руку, чтобы взяться за рукоять меча.

Прежде чем вытащить меч, чья-то рука схватила его за руку.

"Младший брат, какое совпадение, я не ожидал встретить тебя здесь. Фан Чаочжоу мягко улыбнулся молодому человеку, стоящему перед ним: "Кстати, позвольте мне представить вас, это мой старший племянник, Ху Сян"."

У Сюэ Данрона все еще не было никакого выражения на лице. Он сломал руку Фан Чаочжоу и с небольшой силой вытащил сломанный водяной меч. В следующее мгновение меч оказался между Сун Ляньи и Фан Чаочжоу.

Увидев это, Фан Чаочжоу быстро встал и остановил Сюэ Данрона: "Младший брат, успокойся, он... он..."

"Кто она? Зачем кусать тебя?" Когда Сюэ Данронг сказал это, сломанный водяной Меч издал "гул", как будто был очень зол.

"Я расскажу тебе о нем позже, младший брат, не будь импульсивным. Будь умницей, убери меч."

Фан Чаочжоу пообещал служанке Сун Ляньи освободить Сун Ляньи от марионетки. Теперь у Сун Ляньи нет базы для выращивания. Если младший брат хочет убить его, это так же просто, как нарезать овощи, поэтому он должен остановить его.

Когда он увидел, что Сюэ Данронг холодно смотрит на Сун Ляньи, ему было все равно. Он просто обнял Сюэ Данронга, наполовину потащил, наполовину обнял его и первым вышел из кареты. Перед уходом он развязал технику фиксации тела Ху Сяна.

"Племянник, сначала помоги мне присмотреть за Эрией, не выходи из машины."

Он силой вытащил Сюэ Данрона из кареты, но далеко не ушел, всего в нескольких футах от кареты.

В это время, из-за поздней ночи, на улице не было пешеходов.

Фан Чаочжоу посмотрел на молодого человека с холодным лицом и, немного подумав, сказал: "Младший брат, разве ты не на Севере?" "Почему ты здесь? Предок не с вами, не так ли?"

Видя, что у Сюэ Данрона и так достаточно головной боли, не добавляйте еще одну Чжунли Юэ Шуй.

"Я пришел сюда один, и старший брат сказал, что ты здесь. Сюэ Даньжун уставился на шею Фан Чаочжоу своими глазами: "Почему она укусила тебя?""

Фан Чаочжоу не ожидал, что Сюэ Даньжун все еще будет настаивать на этом вопросе. Он колебался между тем, сказать правду или солгать, и в конце концов решил сменить тему.

"Младший брат, ты забыл, что предок сказал, что мы не можем встречаться в течение полугода? Встреча сейчас почти равносильна провалу, так что вам следует поторопиться"

вернуться в секту Тяньшуй.”

Но Фан Чаочжоу не ожидал, что глаза Сюэ Данрона внезапно опустятся, когда он услышит эти слова.

“Брат, ты думаешь, я тебе мешаю?”

“Конечно, нет... Шипение...”

Это хорошо, на другой стороне шеи тоже есть рана.

Фан Чаочжоу хотел плакать без слез и даже не смел сопротивляться. Он мог только ждать, пока мальчик, уткнувшийся ему в шею, успокоится, но почему другая сторона должна злиться?

Через некоторое время Сюэ Данронг поднял голову. В лунном свете его лицо было совершенно растерянным и красивым, а ярко-красная кровь на его губах добавляла этому лицу немного демонической ауры.

Когда Фан Чаочжоу увидел его в таком состоянии, он немедленно достал свой носовой платок, чтобы помочь Сюэ Данрону вытереть кровь с его губ. В прошлый раз, когда он был в экипаже Чжун Лиюэ, он не вытер его для другой стороны. Сюэ Даньжун слизнул его языком, только это маленькое движение, лицо Фан Чаочжоу в это время покраснело, а остальное было полностью вне его контроля.

Теперь, чтобы предотвратить повторное появление большого убийцы, Фан Чаочжоу поспешно вытер кровь с губ противника.

К счастью, молодой человек откусил от него кусочек, но на этот раз он вел себя хорошо и позволил ему вытереть кровь с губ.

После того, как Фан Чаочжоу вытер кровь, он сделал паузу, прежде чем сказать: "Младший брат, сначала ты возвращаешься в секту Тяньшуй, а когда я закончу здесь разбираться с делами, я вернусь.”

“Я останусь со своим братом, чтобы разобраться с этим. Сюэ Даньжун взял носовой платок Фан Чаочжоу и вытер место на шее Фан Чаочжоу, которое укусила Сун Ляньи: “Когда старший брат покончит с этим, я вернусь в секту со старшим братом”.”

Видя его в таком состоянии, Фан Чаочжоу не осмелился ничего сказать, поэтому он мог только кивнуть головой.

Он отвел Сюэ Данрона обратно в карету. В это время в карете Сун Ляньи уже проснулся. Он

сидел в позе, глядя прямо на приближавшегося Сюэ Данрона.

Но Сюэ Данронг заметил, что его глаза были явно холодными. Когда Фан Чаочжоу сел в экипаж, он внимательно наблюдал за выражением лица и поведением Сюэ Данрона. Увидев, что его глаза стали холодными, он немедленно взял инициативу в свои руки и взял противника за руку.

“Младший брат, посиди со мной.”

Сюэ Даньжун посмотрел вниз на Фан Чаочжоу и взял его за руку, его длинные ресницы дрогнули, затем ничего не сказал и послушно сел рядом с Фан Чаочжоу.

Фан Чаочжоу успокоил людей, прежде чем открыть технику фиксации жениха снаружи, а затем повернулся, чтобы посмотреть на Ху Сяна, который все еще был напуган, пытаясь сделать атмосферу менее неловкой.

“Старший племянник, это мой младший брат Сюэ Данронг.”

Ху Сян взглянул на Сюэ Данрона, затем на Фан Чаочжоу: “Тогда как же Ху Сян должен называть его?”

“Э-э... просто зови его по имени. После того, как Фан Чаочжоу закончил говорить, он повернулся, чтобы посмотреть на Сюэ Данрона: “Младший брат, это мой старший племянник Ху Сян, ты можешь просто называть его по имени”.”

Сюэ Даньжун все еще смотрел вниз на Фан Чаочжоу, держащего его за руку. Когда он услышал эти слова, он только вздохнул, не поднимая глаз.

Когда Фан Чаочжоу увидел это, он мог только утешать себя. Он не мог просить слишком многого, если бы у него не было бара.

Но как только эта мысль прозвучала, он услышал рядом с собой бодрое “Папа” Сун Ляньи.

Сюэ Данронг резко поднял глаза, его глаза феникса остановились на теле Сун Ляньи, но Сун Ляньи, казалось, совсем не боялся, вместо этого он протянул руку к Фан Чаочжоу с обиженным выражением лица.

“Папа, обними.”

Фан Чаочжоу схватил руку Сюэ Данрона за запястье и мгновенно опустил ее, удерживая руку противника, даже потому, что он боялся, что противник внезапно начнет действовать яростно, он держал ее очень крепко.

В то же время он отправил сообщение другой стороне: “Младший брат, я объясню тебе позже.”

После того, как Сюэ Даньжун услышал эти слова, он медленно отвел глаза от Сун Ляньи, но вместо этого взял Фан Чаочжоу за руку и превратил свою позу в рукопожатие из десяти пальцев.

Ладони его рук были близко друг к другу, а пальцы соединены. Фан Чаочжоу сделал паузу в этом слишком мясистом и интимном движении, особенно после того, как увидел удивленные глаза Ху Сяна.

Он попытался вытащить руку, но только после того, как пошевелил ею, его рука оказалась зажатой крепче.

Фан Чаочжоу: “.....”

Это не имеет значения, у него толстая кожа, и он может вести себя так, как будто не видит глаз Ху Сяна.

Увидев, как Фан Чаочжоу и Сюэ Данронг сцепили пальцы, щеки Сун Ляньи надулись от гнева, и она открыла рот, чтобы заговорить, но обнаружила, что ей запретили. И он хотел перелезть на сторону Фан Чаочжоу, прежде чем тот двинулся с места, и сначала меч вонзился в стену машины рядом с ним.

Это был сломанный водяной меч Сюэ Данрона.

Сун Ляньи сражался против Сюэ Данрона и, естественно, узнал этот меч.

Он посмотрел на Сюэ Данрона, но обнаружил, что тот вообще не смотрит на него, а смотрит только на руку, которую он держал вместе с Фан Чаочжоу.

Фан Чаочжоу также заметил сломанный водяной Меч, но он увидел, что сломанный водяной Меч был просто предупреждением, никому не причинил вреда и ничего не сказал.

Карета остановилась перед особняком Е.

Ху Сян взглянул на Фан Чаочжоу и Сюэ Данрона, которые все еще держались за руки, а затем взял на себя инициативу и сказал Сун Ляньи: “Сестра Эрия, брат, давай обнимем тебя.”

Сун Ляньи на этот раз не понял технику кляпа. он взглянул на Ху Сяна, затем покачал головой, встал со своего места и сердито вышел из машины, но карета была слишком высоко от земли, и он определенно не смог бы спуститься с его высоты..

Он встал у занавеса вагона и посмотрел вниз, затем повернулся и пошел обратно в вагон, не обращая внимания на присутствие Сюэ Данрона, стоя перед Фан Чаочжоу, его лицо было полно обиды и одиночества.

Фан Чаочжоу взглянул на него и сказал Ху Сяну: "Племянник, ты можешь удержать его."

Ху Сян ответил и встал, чтобы обнять Сун Ляньи, но он только прикоснулся к одежде Сун Ляньи и получил удар ногой в икру. Он слегка нахмурился, глядя на Сун Ляньи, которая пнула его и спряталась в стороне: "Сестра Эрия, почему ты пинаешь меня?"

Увидев это, Фан Чаочжоу смог только сказать: "Племянник, сначала возвращайся и отдохни."

Ху Сян мягко кивнул и вышел из кареты.

В машине остались только Фан Чаочжоу, Сюэ Данронг и Сун Ляньи. Фан Чаочжоу наложил на экипаж заклятие, гарантируя, что люди снаружи никогда его не услышат, прежде чем сказать: "Младший брат, на самом деле он Сун Ляньи".

Услышав слова "Сун Ляньи", взгляд Сюэ Данрона значительно изменился, и сломанный водяной меч, вставленный в стенку машины, вернулся в его руку.

"Но сейчас у него нет базы для культивирования, потому что я случайно запечатал его в волшебную марионетку. Мне нужно растить его кровью в течение месяца. Сегодня первый день, и в середине нет перерыва, чтобы его можно было освободить. Фан Чаочжоу боялся, что Сюэ Данронг что-нибудь сделает, поэтому он спокойно похлопал Сюэ Данронга по тыльной стороне ладони другой рукой: "Но не волнуйся, пока истекает месячный срок, мне больше не придется с ним связываться".

Сюэ Данронг пристально смотрел на Сун Ляньи с тех пор, как узнал, кто такая Сун Ляньи. Когда он услышал слова Фан Чаочжоу, он ничего не сказал, но убийственная аура в его глазах была очень тяжелой.

Видя это, Фан Чаочжоу мог только стиснуть зубы и сказал: "Младший брат, все, что я сказал, правда, и на самом деле нет ничего ложного. Кроме того, сейчас он всего лишь ребенок и у него нет базы для совершенствования. Естественно, я не буду иметь с ним ничего общего".

Эти слова, наконец, заставили Сюэ Данрона обратить свой взгляд на тело Фан Чаочжоу, и эти глаза феникса были в неясном настроении в это время.

"В самом деле? Тогда в этом месяце я буду жить со своим братом. Куда бы ни пошел мой брат, я пойду. Если он сделает глоток крови моего брата, я сделаю два глотка крови моего брата. Если он назовет моего брата отцом, мой брат назовет меня..."

Фан Чаочжоу внезапно накрыл губы Сюэ Данрона и насильно прервал слова собеседника.

Хороший парень, змеиный яд младшего брата становится все более и более сильным.

“Жить вместе - это нормально, но другие условия не очень хороши. Увидев, что глаза молодого человека внезапно стали холодными, Фан Чаочжоу тут же добавил: "Но в будущем я буду только резать себе пальцы и наливать ему в чашу пить кровь, чтобы он не укусил меня, не волнуйся". Что касается титула, теперь мой отец думает, что он моя дочь, так что... тогда давай сначала сделаем это, хорошо?”

Сюэ Данронг убрал руку Фан Чаочжоу, прикрывавшую его губы, и лицо Фуронга покрылось инеем.

“Я понимаю, что имеет в виду старший брат. Если у вас есть дочь, у вас, естественно, должна быть даосская пара. Я не знаю, кто будет играть даосскую пару старшего брата. Если нет, то почему старший брат не рассматривает меня?”

Сказал, что думает об этом, но его глаза ясно говорили—

“Не смей отказываться от попытки!”

<http://bllate.org/book/15899/1419758>